

лежат не только признанию, но и повседневному претворению в жизнь. Их реализация

служит гарантом безопасности труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 01.09.2021).

2. Все про основные обязанности работника в области охраны труда перед рабо-

тодателем. - URL: <https://oxrana-truda.ru/obyazannosti-rabotnika-v-oblasti-oxrany-truda> (дата обращения 01.09.2021).

3. Охрана труда от А до Я. - URL: <https://coko1.ru/articles/protection/ohrana-truda-ot-a-do-ya/> (дата обращения: 16.09.2021).

УДК 361.334.22+613.62

Дьякович Марина Пинхасовна, д.б.н., профессор, профессор кафедры «Экономика, маркетинг и психология управления», ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет», e-mail: marik_d@mail.ru.

EMERGING ADULTHOOD: РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ И РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ

Dyakovich M.P.

EMERGING ADULTHOOD: REPRODUCTIVE HEALTH AND REPRODUCTIVE ATTITUDES

Аннотация. Рассмотрены полученные по результатам медицинских осмотров объективные оценки репродуктивного здоровья, обучающихся по программе подготовки бакалавров студентов обоих полов, относящихся к группе «emerging adulthood». Проанализированы данные о репродуктивном поведении и репродуктивных установках студентов, полученные в ходе пилотажного социологического исследования. Проведено сравнение с имеющимися литературными данными и обоснованы дальнейшие углубленные исследования.

Ключевые слова: новые взрослые, репродуктивные установки, репродуктивное поведение, репродуктивное здоровье, студенты, медико-социальное исследование.

Abstract. The objective assessments of the reproductive health of students of both sexes, enrolled in the bachelor's training program, belonging to the group «emerging adulthood», obtained from the results of medical examinations, are considered. The data on reproductive behavior and reproductive attitudes of students, obtained in the course of a pilot sociological study, are analyzed. A comparison is made with the available literature data, and further in-depth studies are substantiated.

Keywords: emerging adulthood, reproductive attitudes, reproductive behavior, reproductive health, students, medical and social survey.

По согласованному заключению экспертов ВОЗ, принятому 10 лет назад, молодежь является основой демографического потенциала популяции и крупнейшей когортой, оказывающее исключительное влияние на будущее социальной сферы, экономики и здравоохранения [1]. Охрана репродуктивного здоровья молодежи, формирование позитивных репродуктивных установок и поведения является в современном обществе важными задачами. Для их решения необходимо изучение закономерностей репродуктивного поведения и мотивов ограничения

рождаемости. Продолжительный период детства в современных обществах, описанный в научной литературе [2,3], предполагает ресурсную зависимость молодого поколения от родственников и родителей. Возраст с 18 до 25 лет называют «emerging adulthood», выделяя его как новый период развития, следующий за юношеским, когда молодые люди уже не подростки, но еще и не взрослые. Они часто не имеют своего жилья и живут с родителями, у них много возможностей и мало обязательств. По ряду критериев современные подростки взрослеют раньше – напри-

мер, в сексуальной области или в сфере потребления, но в целом молодежь взрослеет позже, чем их сверстники 20-30 лет назад. Россияне становятся финансово независимыми от родителей в среднем в 26 лет, а на Дальнем Востоке и в Сибири - еще раньше. Однако больше половины родителей продолжают помогать детям даже после того, как те перестают от них зависеть [4]. Как считают исследователи, «emerging adulthood» не стремятся к самостоятельности, откладывают важные решения в различных сферах жизни - от выбора будущей профессии до отношений с людьми [5,6].

Причины нового феномена до сих пор обсуждаются в научной литературе. К этим причинам относят и экономический спад, и необходимость длительного прохождения индивидом определенных социальных ступеней для достижения экономической независимости, и гиперответственность родителей, и их желание контролировать жизненный опыт своего ребенка, и детоцентричность современного общества [7]. Следует отметить, что для однопотных и неполных семей, а также родителей «поздних детей» характерна детоцентристская воспитательная концепция. Приверженцы указанной концепции все интересы семьи концентрируют исключительно на ребенке. Это часто приводит к развитию инфантильной личности, живущей одним днем и ищущей опору не в себе, а в других, считающих этих других, а не себя, ответственными за своё благополучие.

В тоже время, родственная помощь для многих современных молодых семей становится все менее доступной, так как сокращается размер семьи, а также снижается частота контактов со старшим поколением как наименее мобильным [8,9].

Как считают специалисты, темп вхождения молодых людей во взрослую жизнь не совпадает с темпами социального и психологического становления их личности, поэтому они сталкиваются с проблемами, связанными с сексом, браком и деторождением. На фоне демографического спада становится важным изучение знаний молодежи («emerging adulthood»), связанных с этими проблемами.

Немаловажное значение при решении этих проблем имеют не только репродуктивное поведение и репродуктивные установки личности молодого человека, но и здоровье, в том числе и репродуктивное. По определению ВОЗ, репродуктивное здоровье как важ-

нейшая часть общего здоровья предполагает, что человек может вести удовлетворительную и безопасную половую жизнь, рожать детей, при этом свободен в выборе условий, где и как часто это делать [10]. К рискам репродуктивного поведения относятся ухудшение соматического и репродуктивного здоровья, ограничение социальной и профессиональной мобильности, увеличение материальных затрат на жизнеобеспечение, ограничение качества и количества социальных взаимодействий [11]. Репродуктивное поведение представляет собой часть жизненной стратегии, т.е. систему действий, отношений и психических состояний личности, связанных с рождением или отказом от рождения детей [12]. Репродуктивные установки представляют собой некую готовность личности в определенных условиях реализовать определенные типы репродуктивного поведения на основе своих представлений и настроений [13].

Демографическая ситуация в современной России остается неблагоприятной. Возрастные коэффициенты рождаемости свидетельствуют о том, что в 2019 году рождаемость у лиц до 20 лет снизилась на 9 %, лиц 20-35 лет - на 5 %. Количество заключенных браков в России неуклонно снижается, и в 2020 году оно составило 81,5 % от такового в 2019 году [14].

Проблема формирования у молодежи репродуктивных установок остается весьма актуальной. Представления студентов о фертильности и браке, выполненные в разных странах, свидетельствуют о первопричине увеличения периода взросления в связи с необходимостью получения и совершенствования образования и профессиональных навыков [15-18]. Кроме того, репродуктивное поведение студенток статистически значимо зависит от реализованных семейных планов их матерей. Как считают болгарские исследователи, образование матери и реальное количество детей являются статистически значимыми факторами для представления их дочерей об идеальном и планируемом количестве детей [18]. Настрой российской молодежи на малодетность, как и в других развитых обществах, связан с издержками упущенной выгоды, которые проявляются в основном в заработной плате родителей, расширением доступа к контрацепции и неуверенностью в своих будущих доходах [19]. Студенты Китая имеют скромный уровень

знаний о фертильности, относительно невысокие намерения иметь ребенка и недостатки в просвещенности по вопросам фертильности, позволяющие им говорить о желании иметь детей после биологического снижения женской фертильности [20]. Для датских студентов обоих полов самым важным условием потенциального родительства является наличие партнера, с которым можно разделить ответственность за ребенка и его воспитание [21].

Целью настоящего пилотажного исследования явилось изучение здоровья и репродуктивных установок «emerging adulthood» на стратифицированной выборке из 54 студентов технических и экономических направлений подготовки вуза.

В наших исследованиях, установлено, что молодежи свойственна переоценка своего здоровья, так 45 % респондентов считали себя практически здоровыми, что в 1,8 раз превышает реальную долю (25 %) практически здоровых лиц по результатам медосмотра студентов специалистами клиникпрофзаболеваний ФГБНУВСИМЭИ. В ходе исследования были установлены достоверно значимые гендерные различия ($p < 0,05$) по классам болезней эндокринной и мочеполовой системы. Так у девушек эти показатели составили $23,1 \pm 9,4$ и $26,9 \pm 10,2$ %, соответственно, у юношей эти классы болезней выявлены не были. В лечении половой сферы нуждались каждая четвертая девушка, и в углубленном андрологическом обследовании – каждый девятый юноша.

У 55 % студентов выявлен высокий и чрезвычайно высокий риски нарушений соматического здоровья. У девушек доля таких лиц составляет $70,8 \pm 9,3$ %, что достоверно выше аналогичного показателя у юношей ($39,1 \pm 10,6$ %, $p < 0,05$). Половина опрошенных девушек имеет высокий риск сочетания двух и более основных общепатологических синдромов, у юношей ситуация более благополучная ($19,1 \pm 8,5$ %, $p < 0,05$).

В ходе опроса выяснилось, что понятие «репродуктивное здоровье» знакомо 80 % девушек и 64 % юношей. К сожалению, следует констатировать тот факт, что почти каждый третий юноша и каждая пятая девушка никогда не слышали о таком понятии. С профилактической и лечебной целью 76 % девушек посещали гинеколога изредка. Все опрошенные юноши никогда не посещали андролога, и даже не знали о существовании

такого специалиста по репродуктивному здоровью мужчин. При этом 7 2% из них никогда не были обеспокоены состоянием своего репродуктивного здоровья, и не считают нужным посещать врача в целях профилактики. Указанный факт демонстрирует малую осведомленность респондентов о своем репродуктивном здоровье, особенно у юношей.

Сексуальных партнеров имеют 64 % девушек и 52 % юношей, и те, и другие ведут половую жизнь, в среднем, с 15 лет. Все они знают, что защититься от инфекций, передающихся половым путём, можно, используя презервативы. При этом 52 % девушек презервативами не пользуются, а 56 % юношей считают, что только отказ от случайных связей позволит им избежать инфекции. Большинство (более 80 %) респондентов высказывали неодобрение по поводу искусственного аборта.

Более половины студентов обоих полов считают, что лучше всего вступать в брак в возрасте 21-25 лет. Треть респондентов предпочитают конкубинат (сожительство), т.е. жить вместе с партнером, не вступая в официальные брачные отношения. При этом 64 % опрошенных лиц на вопрос об отношении к незарегистрированным бракам ответили «мне всё равно». Свой отказ от официального брака 16 % девушек объясняют тем, что лучше пожить с партнером какое-то время вместе, чтобы «лучше узнать, друг друга», а 8% юношей – тем, что им мешают материальные, жилищно-бытовые или иные проблемы.

Возраст рождения первого ребенка определен студентами вне зависимости от пола после 25-27 лет. Большинство респондентов (85 %) демонстрирует потенциальную готовность иметь детей при наличии идеальных условий. Более половины опрошенных собираются иметь максимум двух детей и только в законном браке. При этом студенты не владели информацией о том, что чем выше возраст матери, тем больше риск недоношенности и гибели плода, а чем выше возраст отца, тем больше риск выкидыша и невозможности зачатия.

Таким образом, проведенное пилотажное исследование показало, что студенты имеют риски нарушений как соматического, так и репродуктивного здоровья, откладывают браки и рождение детей, среди них распространенным явлением является конкубинат, а не официально оформленные брачные

отношения. Вызывает беспокойство умеренный уровень знаний обоих полов о репродуктивном здоровье, выявленный в этом исследовании.

Полученные нами результаты согласуются с данными Котова Д. А., Грек Н. В., 2020 [22] о том, что молодежь склонна откладывать вступление в брак и рождение первого ребенка, при этом бездетность не является жизненной доминантой, она вызвана объективными жизненными обстоятельствами. В то же время наши результаты отличаются от результатов анализа пяти фокус-групп по вопросам репродуктивного здоровья с участием студентов технического колледжа Великого Новгорода в 2012 году [23], показавших высокий уровень сексуальной активности при низком уровне использования противозачаточных средств. Указанный факт может быть связан с более молодым (16-19 лет) возрастом респондентов в этом исследовании и менее доступной для молодежи в то время информацией о репродуктивном здоровье.

Для повышения уровня и качества знаний о репродуктивном здоровье, мотивации его сохранения, формированию позитивных репродуктивных установок и ответственного репродуктивного поведения необходима четкая государственная пронаталистская политика как часть государственной социальной политики. Та система мероприятий, которая реализуется государством в отношении института семьи для увеличения рождаемости, должна учитывать разносторонние интересы молодежи, принимать во внимание широкую дифференциацию жизненных приоритетов «emerging adulthood» в зависимости от их социально-демографических характеристик.

ческих характеристик.

В молодежной целевой аудитории пропаганда «традиционных» семейных ценностей во многих случаях может быть не эффективной, поскольку модель современной семьи поливариативна, и восприятие молодежью этой модели различно. Необходима информационная профилактическая работа в сфере репродуктивных установок и репродуктивного поведения в различных, интересных для молодежи формах.

Необходим социально-медицинский мониторинг здоровья «emerging adulthood» для своевременного выявления соответствующих рисков и оказания специализированной помощи. Снижение показателей рождаемости, неуклонный рост количества откладываний отцовства и материнства, увеличение распространенности бесплодия в современных развитых обществах обуславливают важность знаний молодежи о фертильности, чтобы иметь возможность заботиться о своем репродуктивном здоровье, а также здоровье своих будущих детей. Отсюда следует важность социально-психологического мониторинга репродуктивных установок и элементов репродуктивного поведения студентов.

В будущих исследованиях следует рассмотреть потенциальную связь между знаниями о фертильности, репродуктивным здоровьем и планированием отцовства и материнства, оценить грамотность в области репродуктивного здоровья и осведомленность о фертильности, связанных с ними влияющих факторах, а также методах получения молодежью знаний о репродуктивном здоровье среди большей выборки студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шестидесят четвертая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения, WHA64.28. Пункт 13.16 повестки дня 24 мая 2011 г. Молодежь и риски для здоровья. [Электронный ресурс] URL: http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/5360/A64_R28-ru.pdf (дата обращения: 14.09.2021).
2. Arnett J.J. The psychology of globalization // *American Psychologist*. 2002. Vol. 57. № 10. P. 774 -783.
3. Лишаев С. А. От детства к зрелости (феномен пролонгации молодости и современность) // *Вестник Самарской гуманитарной академии*. Серия: Философия. Филология. 2016. №2 (20). С.110-132.
4. Сбербанк назвал возраст достижения финансовой независимости в России [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/society/11/06/2020/5ee111a19a7947d83786e0ea> (дата обращения: 20.10.2021).
5. Бочавер А.А., Жилинская А.В., Хломов К.Д. Перспективы современных подростков в контексте жизненной траектории [Электронный ресурс] // *Современная зарубежная психология*. 2016. Том 5. № 2. С. 31–38. (дата обращения: 7.11.2021.)

6. Паутова Л. А. Молодые позже начинают жить самостоятельно. [Электронный ресурс] URL: <https://www.psychologies.ru/articles/larisa-pautova-molodyie-pozje-nachinayut-jit-samostoyatelno/> (дата обращения: 10.10.2021).
7. Шаброва Н. В. Этапы родительства: социологический анализ Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2017. Вып. 162. Том 23 (2). С. 159-168.
8. Kramer KL. Cooperative breeding and its significance to the demographic success of humans. *Annual Review of Anthropology*. 2010. Vol39. P.417-436.
9. Семенова О.В., Бутовская М.Л. Связь родственной помощи бабушек и дедушек с удаленностью домохозяйств на примере России, США и Бразилии // *Человек и культура*. 2021. № 4. С. 10 - 33.
10. Репродуктивное здоровье [Электронный ресурс] URL: https://www.who.int/topics/reproductive_health/ru/ (дата обращения: 15.04.2021).
11. Беляева М.А. Трансляция репродуктивной культуры в современном российском обществе// Педагогическое образование в России. 2014. №4. С. 97-104.
12. Энциклопедический социологический словарь. М., 1995. С. 547–548.
13. Ильясов Ф.Н. Потребность в детях и репродуктивное поведение// Мониторинг общественного мнения. 2013. № 1. С.168–177.
14. Единая межведомственная информационно-статистическая система. [Электронный ресурс] URL: [https:// fedstat.ru/indicator/30973](https://fedstat.ru/indicator/30973) (дата обращения: 15.05.2021).
15. Гурко Т. А., Тарченко В. С. Динамика брачных установок и планов студентов // Социологические исследования. 2019. № 7. С.102-113.
16. Ткаченко В.С., Бийжинова Э.К. Исследования семейно-брачных представлений студенческой молодежи: обзор российских работ// *Общество: социология, психология, педагогика*. 2018. №12. С.50-55.
17. Финансы и развитие. Журнал Международного Валютного Фонда [Электронный ресурс] URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2020/03/pdf/fd0320r>. (дата обращения: 15.05.2021).
18. Taneva D., Kirkova A. Formation of the Reproductive Behavior of Healthcare Students Depending on Their Mothers' Realized Plans// *Folia Medica*. 2020. Vol 62 (3). P.477-481.
19. Zhou Y., Luo Y., Fu J. College students responding to the Chinese version of Cardiff fertility knowledge scale show deficiencies in their awareness: a cross-sectional survey in Hunan, China// *BMC Public Health*. 2020. 20 (1): 810. [Электронный ресурс] URL: <https://bmcpublichealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-020-08937-6#citeas> (дата обращения: 15.10.2021).
20. Sørensen N., Marcussen S., Backhausen MG., Juhl M., Schmidt L., Tydén T., Hegaard H. Fertility awareness and attitudes towards parenthood among Danish university college students // *Reproductive Health* 2016. Vol.13(1). P.136-146.
21. Пестрикова Т. Ю., Юрасова Е. А., Юрасов И. В., Шматкова А. С. Тенденции репродуктивного поведения молодежи в реалиях современной демографической ситуации// *Репродуктивное здоровье детей и подростков*. 2019. Вып. 15. №. 3. С. 89-98.
22. Котов Д. А., Грек Н. В. Трансформация репродуктивного поведения в контексте жизненных стратегий Российской молодежи // *Мониторинг*. 2020. №3 (157). С.499-517.
23. Lukovitskaya E, Buchanan D. Reproductive health knowledge, attitude, and behaviors of technical college students in Veliky Novgorod, Russia. *Int Q Community Health Educ*. 2012. Vol32(2). P.115-134.